

ИСТОЧНИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ЧЕХОСЛОВАКИИ (1918–1939 гг.)

На территории межвоенной Чехословакии действовали две греко-католические епархии – Мукачевская и Пряшевская, которые веками оставались очагами сохранения церковнославянского языка богослужения, опекунов над местным населением Пряшевщины и Прикарпатья. Базу изучения составляют архивные документы епархиального делопроизводства и актовые материалы, отдельные сборники фондов, касающиеся интернатов. Вторая группа источников данного исследования – греко-католическая периодика, отражающая специфический взгляд именно на социальные проблемы, которые пытались решать епархиальные органы управления в 20–30-х гг. XX в. Третью группу составляют статистические источники, которые значительно дополняют существующий архивный документальный материал и межвоенную периодику.

Ключевые слова: актовые источники; документы делопроизводства; социальная история; тематизм.

На территории межвоенной Чехословакии действовали две греко-католические епархии – Мукачевская и Пряшевская, которые веками оставались очагами сохранения церковнославянского языка богослужения, опекунов над русинским населением Пряшевщины и Прикарпатья. Главными документальными источниками служат материалы, содержащиеся в архивах и библиотеках Словакии и Украины. Здесь находится большое количество источников, среди которых можно выделить документы, периодическую печать и статистические материалы.

Базу изучения составляют архивные документы епархиального делопроизводства и актовые материалы, отдельные сборники фондов, касающиеся интернатов, которые находятся в Архиве греко-католического архиепископства в Пряшеве. Первые позволяют понять внутриепархиальные механизмы осуществления социальной помощи; актовые же материалы помогают установить отношения между епархиальными структурами и государственными органами власти и их взаимную координацию в вопросах социальных выплат и помощи преобладающему русскому населению.

Примером делопроизводственной документации является значительная группа эпистолярных источников в рамках епархий и переписки епархиальных структур с государственными органами власти. О сложном материальном положении греко-католического духовенства свидетельствует письмо министра по делам Словакии от 25 сентября 1920 г. к епископскому викарию Николаю Руснаку о том, что ликвидированные коблина и роковина [1. С. 124–125] не могут быть восстановлены властью президента республики, разве что заменены каким-то другим законом; вопрос же возмещения министерство приняло во внимание для дальнейшего решения [2]. В письме же от 6 октября 1920 г. сообщается, что на Подкарпатской Руси, несмотря на политические, социальные и экономические причины, закон приостанавливают, а в Словакии, напротив, внедряют. Причем в документе министерства к епископскому викариату извещается, что будут ассигноваться денежные эквиваленты натуральным, но до окончательного внедрения необходимо платить натуральную плату.

Таким образом, в переписке четко прослеживается решение вопросов, связанных с материальным поло-

жением духовников, позволяющее понять основные проблемы и сделать попытки решения социальных вопросов. В 1921 г. велась активная переписка между правительством и епископским правлением о решении вопроса выплат за ликвидированные коблину и годовщину, в частности решались процедурные вопросы принятия нового закона и замены натуральной оплаты от верующих государственным денежным финансированием [3].

Другой подгруппой эпистолярия, находящейся в архиве греко-католического архиепископства в Пряшеве, является переписка между настоятелем и епархиальным правительством. Вообще среди переписки духовенства существуют интересные микроистории о настоящем положении духовников. Иногда бедность и малое количество населения в селах приводили к тому, что родственники во втором поколении должны были вступать в брак. Но для этого необходимо было разрешение из Рима. Именно из дела Архива греко-католического архиепископства в Пряшеве (AGAP) узнаем, что такие случаи были довольно частыми еще до начала архиерейского пастырства владыки Павла (Орден).

Одна из первых микроисторий сообщает, что настоятель Нижней Словянки Евгений Гучко в письме епископскому правлению от 15 апреля 1924 г. говорит о необходимости диспензии (освобождения) Иосифа Ковальчика и Елены Брутовской по причине того, что 21-летняя Елена – круглая сирота, а кроме того, имея пять сестер и одного брата, выйдя замуж за 29-летнего Иосифа, торговца, могла бы помочь своей семье. Последнему как раз требуется такая девушка, которая помогала бы ему в торговле. Упомянутый Иосиф, как пишет священник, другой невесты в селе найти не сможет, разве что другого вероисповедания. 17 апреля было предоставлено разрешение за подписью управляющего епархией Николая Руснака, капитулярного викария, а 25 апреля настоятель письмом сообщает о диспензии для пары, но о. Евгений должен принять за свадьбу 60 крон чешских (далее – к.ч.) [4].

Такой способ решения вопроса существовал и в последующие годы в Литманово (Пряшевщина). Так, 10 ноября 1931 г. в Литманово настоятель Евгений Дудинский просит дать разрешение на брак Михаила Якубчака с Екатериной (родилась 17 августа 1901 г.),

женой его умершего брата Михаила Якубчака (родился 17 ноября 1908 г.). Основными причинами указываются бедность и обещание мужчины опекать Екатерину и ее ребенка. Известно, что было принято решение епархиального правления от 19 февраля 1931 г. просить у Рима о диспензии [5]. Другой подобный случай встречаем в Кечковцах на Пряшевщине. Андрей Греш, приходник в Кечковцах, просит ординариат о диспензии для Иоанна Горохонича и Марии Биласовой, находящихся во второй степени родства. В ответ из Рима пришло положительное решение. Невеста по причине бедности и отсутствия мужского населения в селе не могла найти никого, кроме своего родственника, хотя несколько таких попыток было ею сделано, а потому Апостольская столица предоставила разрешение на брак 21 июля 1931 г. [6].

Таким образом, все примеры переписки епархиального управления с государственными органами власти в Братиславе и Праге, а также между духовенством и епархиальным управлением свидетельствуют о решении социальных проблем населения Пряшевщины и Подкарпатской Руси. Причем к решению вопросов сложного материального положения причастно греко-католическое духовенство, что видно из вышеуказанных примеров переписки.

21 октября 1927 г. владыка Гойдич просит о помощи у президента на алумний (епархиальный интернат), построенный еще в 1862 г. (т.е. семинарский), и основанный в 1897 г. интернат певцеучительской семинарии (малый интернат), которые даже в тяжелые военные годы воспитывали молодежь. Эти интернаты связаны с такими известными личностями, как, например, Александр Духнович или Александр Павлович. Из письма владыки президенту узнаем, что певцеучительский интернат имеет 95 человек, но 20 кандидатам пришлось отказать по причине нехватки мест. В алумний хотели поступить 60 юношей, а приняли только 53. В девичий интернат, которым занимались сестры-вазилианки, смогли принять лишь 21 девушку. Владыка просит установить минимальную стипендию, потому что 220 к.ч. – это очень мало (для сравнения: в Мукачевской епархии стипендия составляла 300 к.ч. от государства, а в Кошице – вообще 350, причем 25% иждивенцев не платили за сиротство или бедность). Уже два года, как пишет владыка, интернат не получает никаких доплат. Поэтому это необходимо для развития культуры и помощи нуждающимся. Здесь же епископ указывает, что ввереная ему епархия пытается воспитывать не только молодежь в христианском духе, но и достойных граждан своего государства [7].

Актовыми документами, которые непосредственно связаны с воспитательным процессом выходцев из простых семей, были правила алумния Иоанна Крестителя за 1924 г. Правила достаточно подробные, состоят из нескольких разделов и утверждены тогдашним апостольским администратором, крижевацким владыкой Дионсием Нарядием. В них подробно расписаны правила поведения, способы воспитания юношей и т.д. [8]. В начале правил указывалось, что их соблюдение предполагает воспитание молодых

людей не только умными, но и верными сыновьями Пряшевской епархии и «русского народа» [9]. Здесь же говорится, что это должно достигаться через развитие ума и сердца молодых людей, ревность к Богу, самому себе и ближним. Правила начинаются вступительными 32 пунктами общего содержания с поминутным воспитательным графиком алумнистов, после чего следует детальное изложение правил поведения в часовне, музее, во время учебы, в столовой, спальне, уборной и даже на прогулке. То есть этот вид документов относится к учредительным актам, которые устанавливали соблюдение определенных императивов в долгосрочной перспективе.

К документам, которые сопряжены с попечительской деятельностью, относятся договоры. Так, опекой над простым населением занимались сестры-вазилианки. Поселение сестер Ордена вазилиан на территории Подкарпатской Руси было предложено вазилианками из Станислава, о чем говорится в выписке из протокола заседания епископской консистории от 29 октября 1921 г. Консистория постановила создать комиссию для решения этого вопроса в составе отцов Юлия Станкая, Юлия Мелеша, Августина Волошина и Василия Такача [10. Л. 7]. 28 марта 1922 г. был подписан договор между Анной Поганьовой и игуменьей с. Магдалиной Гуменюк, по которому подарено имение со строениями для сиротского приюта сестер Ордена. Большую помощь в деле поселения сестер-вазилианок оказывал о. Августин Волошин [11. Л. 1–3]. Таким образом, дело поселения сестер Ордена на Подкарпатской Руси стало нелегким, но быстрым. 5 марта 1925 г. игуменья Магдалина Гуменюк просит епископа Петра Гебея предоставить сестрам грамоту, по которой они бы составляли независимый «монашеский дом», и разрешение на открытие новициата. Такую грамоту епископ предоставил 12 марта 1925 г. [12. Л. 2–3].

Таким образом, договор и грамота на разрешение деятельности сестер-вазилианок в Ужгороде как учредительные документы устанавливали возможность их функционирования на Подкарпатской Руси, следовательно, помощь бедным и сиротам, безусловно, являлась важной составляющей социальной деятельности Церкви.

К этой же группе можно отнести документы, в которых указывались фамилии и размер государственной помощи для священнических вдов и сирот греко-католического духовенства. Так, в 1924 г. государственная помощь для вдов священников выплачивалась в размере от 350 до 1 600 к.ч. в зависимости от численности сирот и уровня бедности, но распределение осуществляла епархия. Общие выплаты составили более 20 000 к.ч. [13].

Таким образом, епископство ежегодно просило государство о помощи. Существует представление 1927 г. на 51 вдову и сироту, но правительство предоставило денежную помощь за 1927 г. 45 вдовам и сиротам священников. Например, чиновники возвратили дела Эммы Мразковой и Паулины Бачинской (Торонской), а причиной правительственного отказа, о чем мы узнаем из официального документа от 12 ноя-

бря 1927 г., стало отсутствие подтверждения бедности и безработицы [14].

Похожие финансовые сведения о распределении государственной помощи епархиальными структурами встречаются в школьном реферате от 3 ноября 1931 г. в Братиславе, включающие 30 вдов священников (три вычеркнуты) и 15 сирот (двое вычеркнуты), а также их адреса, содержащие правду о финансовой помощи [15]. Причиной того, что представление не было подписано епископом, может служить следующее предположение: оригинал представления с подписью сохранился в центральных архивах современной Словакии, в частности в Братиславе; судя по всему, указанным в просьбе вдовам помощь правительство всё-таки предоставило. Об этом свидетельствует ведомость, подшитая к делу, по которой государственная помощь оказана всем 45 вдовам и сиротам. Вдовы получили по 1 000, а сироты – по 300 к.ч.

Отдельную группу документов составляют счетоводные книги епархиальных фондов вдов и сирот, бедных девушек-сирот, священников-пенсionеров и т.д. По структуре они напоминают своеобразный годовой баланс доходов и расходов по каждому фонду. Однако даже поверхностный анализ за 1931 г. позволяет констатировать, что накапливались долги, например, в фонд вдов и сирот, значительной части священников за несколько предыдущих лет. В 1935 г. почти каждый священник имел задолженность перед фондом за предыдущие годы, а также в 1938 г., так как долги духовенства переносились на следующий год [16. С. 124–125]. Но в 1935 г. по решению епархиального правления для 109 должников (священников, вдов, приходов и т.д.) были аннулированы долги на довольно значительные суммы [17. С. 124–125]. Надо сказать, что данные фонды содержали приходы и духовные лица, платя соответствующие суммы, ведь в случае смерти священника вдова и сироты оставались, как правило, без средств к существованию. Помощь получали преимущественно те категории, для которых фонды были созданы, однако могли быть и исключения. В фонд вдов и сирот священники, имевшие жен, платили в то время 24 к.ч. в год, а холостые – лишь 8 к.ч. То есть женатые священники через большие риски платили суммы втрое большие, создавая фонд взаимопомощи нуждающимся.

Ещё одним фондом взаимопомощи был фонд девушек-сирот, счета которого позволяют установить численность сирот и размер помощи для них на образование, так как их материальное состояние не позволяло оплачивать обучение, чтобы в дальнейшем иметь возможность получить профессию и стать полноценным членом общества [18]. Также фондом, который должен был гарантировать безбедную старость духовенству, оставался фонд священников пенсионного возраста, по данным которого удается установить численность священников-пенсionеров и средний размер пособия для них в кронах чешских [19].

Таким образом, все активные материалы и финансово-счетоводные книги, которые находятся в АГАР и ГАЗО, позволяют установить категорию нуждающихся в пределах епархии вдов, сирот, священников, ду-

ховников-пенсionеров, которые, безусловно, принадлежали к незащищенным слоям общества. Причем материальную помощь данной категории могли получать на уровне государства и епархиальных фондов (особенно в случае нехватки государственных пособий или их отсутствия по определенным политическим причинам, например до подписания *Modus vivendi*) [20. S. 565].

Вторая группа источников данного исследования – греко-католическая периодика, которая раскрывает / подает специфический взгляд именно на социальные проблемы, которые пытались решать епархиальные органы управления в 20–30-х гг. XX в. Конечно, под греко-католической периодикой понимаются не только газеты и журналы, издававшиеся епархией, но и журналы, которые редактировали или были причастны к их изданию священники и сотрудники епархиального управления. Основой изучения социальных аспектов деятельности греко-католической церкви в условиях межвоенной Чехословакии должны стать, прежде всего, журнал «Душпастырь» (1927–1933 г. Общий печатный орган Мукачевской и Пряшевской епархий); дневная периодика Пряшевской епархии «Русское слово» и газета «Свобода» Христианско-народной партии, владельцем которой был о. Августин Волошин. Частично существует информация о социальной деятельности епархиальных правлений в других изданиях: «Альманах общества Трезвости», «Благовестник», «Месяцеслов», «Молодая Русь», «Неделя», «Подкарпатская Русь» и др.

Следует использовать источниковедческую критику у периодических изданий, учитывая владельца, биографию редакторов, концептуальную направленность журналов, целевую аудиторию и т.п. Например, о. Александра Ильницкого, постоянного редактора «Душпастыря», принято считать человеком провенгерских взглядов, а Теодора Ройковича, редактора «Русского Слова», – пропагандистом русинских идей; владелец газеты «Свобода» Августин Волошин, безусловно, имел проукраинские взгляды и т.д. Учитывая это, можно установить, почему автор / владелец / редактор журнала доносит до читателя ту или иную мысль, не искаженную идеологией. Необходимо также сравнивать достоверность с другими изданиями и источниками.

Надо сказать о временах экономического кризиса конца 20-х – начала 30-х гг. XX в., который, безусловно, влиял не только на материальное положение населения, но и на поведение духовенства. Ставшие популярными в обществе идеи марксизма и социализма, к сожалению, касались и некоторых священников, пытавшихся идти вразрез с социальной доктриной Церкви, в основе которой была практическая помощь бедным, а не лозунги воображаемого добра и счастья. На страницах епархиального журнала «Душпастырь» встречаем целое дело о священнике Мукачевской епархии Стефане Кирале, который, увлекшись социалистическими идеями, даже издавал газету, не считаясь с церковными властями и существующими запретами. 8 июня 1931 г. ординариат в Ужгороде выносит предупреждение о. Стефану Кирало,

администратору Нижней Колочавы (Подкарпатская Русь), без разрешения епархиальной власти издававшему газету «Христианизмусь И Социализмусь», печать которой ординариат запретил, потому что «газета компрометирует НЕ лемь Вась якь редактора, но разомь и цѣлое духовенство». Это, по канонам, означало публичное непослушание. А потому, если продолжатся попытки издания хотя бы еще одного номера, отмечалось в предписании, будете «в тот же день есте ипсо факто суспендовань аб Ордина». Далее в письме епископского правления читаем: «...имеете Вы и такь много неупорядкованныхъ дѣл предь Ординариятюмь, а не ищите таже собь и больше» [21].

Наконец, в ноябре 1931 г. в епархиальном издании «Душпастьрь» напечатано объявление о суспендировании Стефана Кираля со всеми запретами богослужений и исключением из состава епархиального духовенства [22. С. 261–262]. То есть социализм как идеология проникал на все уровни, используя риторику быстрого решения проблем, что не могло не подкупать верующих, в то время как Церковь не обещала быстрого их решения, а потому становилась для некоторых менее привлекательной. Поэтому эти вопросы активно поднимаются на страницах епархиальной периодики, которая разоблачает истинные цели современных идеологий с их быстрым решением всех проблем, классовой борьбой вместо активной взаимопомощи ближнему.

Единственным эпизодом, когда речь действительно шла о масштабах голода в Подкарпатской Руси во времена кризиса, была статья немецкого журналиста в Пряшевском «Русском слове», где говорилось о голоде на Верховине (горные районы Подкарпатской Руси). Риторика газетной публикации была следующей: если уж проблема голода затронула немецкого журналиста, разве мы не можем помочь нашим людям, братьям? Автор рассказывал о голодающих детях, катастрофической нехватке хлеба; призывал помогать Верховине, каждому поделить хлеб с бедным. К чести редакторов следует отметить: более мелким шрифтом в газете сообщается, что издатели не знали о голоде, и поэтому им очень стыдно. Безусловно, такое незнание настоящего положения дел удручало [23. С. 2–3]. Таким образом, несмотря на своеобразный информационный вакуум относительно голода на Верховине, в межвоенной периодике социальные аспекты и проблемы не удалось скрыть от общества.

Совсем другая ситуация наблюдалась на страницах газеты Христианско-народной партии «Свобода», где встречается откровенный антисемитизм [24]. Риторика такова, что евреям есть кому помочь при налоговых экзекуциях, а русину – нет. Например: «Мукачевский раввин Шпира задолжал государству более полумиллиона податей. Тот самый раввин готовится на свадьбу своей дочери по случаю чего должен получить миллионы подарков». Указано, что он большой аграрий, имеет много земли, но так и не заплатил налогов [25. С. 1–2].

Таким образом, в газете «Свобода», владельцем которой был священник украинского происхождения в. Августин Волошин, антисемитская тема была дово-

льно распространенной. Например, такая пропаганда формировала у читателей представление о том, что якобы иудеи держат всю торговлю и живут чуть ли не грабя русинов [26. С. 1]. Можно предположить, что пропаганды против евреев на страницах газеты была гораздо больше. Но даже из дошедшего до нас текста понятно, что отношение проукраинской газеты к евреям было как минимум предвзятым. Например, в газете, которая принадлежала о. Августину Волошину, распространялось объяснение, для чего жида учат чешскому языку своих детей; ответ редакторов: чтобы хорошо научить детей и стремиться к власти, при том что это звучало как упрек. Здесь же встает вопрос: а что будет, когда вырастет новая «гарда чехождив»? Не говоря уже о том, что и мадьяры, и чехи не хотят говорить по-русски, а между тем Верховина голодает.

Еще одно предубеждение касается образовательных вопросов. В статье с красноречивым названием «Еврейское вопрос на Подкарпатье» указывается, что евреи чувствуют себя большими господами, чем историческое население, – у них две гимназии на 90 тыс., а у нас (читай: историческое население) 4 гимназии почти на 500 тыс. У читателя газеты «Свобода» опять должно было сложиться впечатление, что 90 тыс. подкарпатских иудеев есть историческое население; это выглядело не только предвзятым, но и оскорбительным настолько, что привело к межнациональным трениям. Завершается заметка достаточно опасным призывом, несмотря на позднее время Холокоста: «Еврейское вопрос у нас есть и им должны заятися» [27. С. 2]. Поэтому здесь разыгрывалась исключительно политическая комбинация, в которой евреи – плохие, потому что богатые, а русины – несчастные, потому что они бедные, и виновники в этом – иудеи. Конечно же, газета «Свобода» о. Августина Волошина, которая защищала бедных и несчастных, должна была на опасной социальной риторике «бедный–богатый» получить политические выгоды, защищая нуждающихся на словах и разжигая вместо этого межнациональную рознь.

К сожалению, и сегодня присутствует предвзятое отношение к иудеям, и что еще более обидно – в украинской историографии. Джон-Пол Химка, профессор восточноевропейской истории Альбертского университета (Эдмонтон, Канада), утверждает об определенном замалчивании в украинской исторической науке преступлений украинцев против евреев во времена Шоа, указывая, что в большей части литературы на эту тематику украинцев разделяют на такие категории, как спасители и те, кто сочувствовал иудеям. Зато замалчиваются факты коллаборации украинцами и осуществление откровенных погромов евреев во время войны.

По некоторым данным, к антиеврейским погромам и убийствам могли быть причастны 30–40 тыс. украинцев [28]. Правда, в последнее время встречаются работы, в которых исследователи пытаются понять причины стереотипного мышления об иудеях, исключительно шинкарях, ростовщиках, торговцах. Например, образ еврея-трактирщика присутствует со времен Речи Посполитой, когда польская шляхта использова-

ла иудеев как арендаторов своих имений; более того, их негативный образ встречается в народных песнях и творчестве Тараса Шевченко, как утверждает Антонина Скиданова. Поэтому, к сожалению, в украинской историографии господствуют не научные, а скорее литературно-фольклорные стереотипные представления о евреях [29].

Таким образом, как и в случае крайне левых идеологий, которые на основе классовой борьбы должны были разделить общество на классы, националистическая риторика пыталась разделить общество по национальному фактору. Но самое главное заключалось в том, что практическая помощь была скорее лозунгами обеих вышеупомянутых идеологий, в то время как непосредственная помощь ближнему отходила на второй план. Именно эта обличительная риторика преобладала на страницах епархиальных изданий «Пастырь» и «Русское слово».

Практическая помощь греко-католической церкви в Подкарпатской Руси голодающим связана с так называемой пасхальной акцией епископа Мукачевской епархии Александра Стойки, ход которой активно освещался на страницах епархиального журнала. С апреля 1932 г. от ординариата Мукачевской епархии распространяется тезис (авторство о. Александра Ильницкого): каждый русин должен принять участие в пасхальной акции [30. С. 303]. Здесь же объясняются пути проведения мероприятия: 1) богатые должны испечь кулич; 2) состоятельные интеллигенты должны послать денежный чек; 3) можно приносить дары мукой, солониной (т.е. салом); 4) богатые приходы должны давать пожертвования; 5) активное участие должна принимать также организация Красный Крест [31. С. 101–103].

Таким образом, всех неравнодушных церковная власть в лице епископа призывала помогать бедным, указывая возможные для этого пути. При этом епархиальное правление взяло на себя роль организатора пасхальной акции, результатом которой должно было стать объединение населения, а не его разделение по национальному или классовому признаку.

Итак, социальный вопрос поднимался на страницах епархиальных изданий «Душпастырь» и «Русское слово». Причем в первом критиковались крайне марксистские позиции на основе классовой борьбы, которые разделяли общество и проникали даже в среду духовенства, о чем говорилось в периодике. Например, на страницах «Русского слова» поднимался вопрос голода и делалась попытка его решения. Зато проукраинская газета «Свобода» в межвоенный период пропагандировала идеи, близкие к антисемитским, что не способствовало решению в обществе проблемы голода, зато одна национальность обвинялась во всех бедах.

Третью группу составляют статистические источники, которые значительно дополняют существующий архивный документальный материал и межвоенную периодику. Здесь можно выделить три разновидности специфических церковных источников: 1) шематизм (из которых получаем данные о священниках и их должностях); 2) отчеты, статическая информация о гимназиях, интернатах и детских домах (где указан

численный состав управляющих и насельников); 3) счетные книги фондов вдов и сирот, священников-пенсионеров, детей-сирот Священко, где указаны численность социально нуждающихся в епархиях и денежные выплаты в их пользу.

Так, из шематизма Мукачевской и Пряшевской епархий 1924 г. узнаем, что префектом интерната в Ужгороде был назначен галичанин о. Роман Бойчик. Директором интерната и игуменом в Ужгороде продолжал оставаться Иероним Малицкий. Еще одним отцом в монастыре был назначен местный воспитанник Павел Гойдич, а общее количество учащихся составляло 86 человек [32. С. 25]. Среди неререформированных обителей Мукачевской епархии в 1924 г. оставались монастыри: Малобережянский (игумен о. Константин Голыш), Боронявский (настоятель о. Бартоломей Мотринец) и Имстичивский (игумен о. Мефодий Кралицкий) [Там же. С. 31].

Похожие данные встречаем в епархиальном шематизме Пряшевской епархии 1938 г. «Алумний Иоанна Крестителя»: директор – Михаэль Сабадош, префекты – Иосиф Мовчан и Ладислав Гучко, численность алумнистов – 78 человек [33. С. 14–15]. Директором епископской препарандии (певцеучительская семинария) значится в шематизме доктор Стефан Гойдич, а катехитом – Михал Кизак, куратором интерната препарандии – Евгений Дойтсак, а информаторами – Николай Ладыженский и Андрей Нагай, всего алумнистов 76 [Ibid. S. 15–16].

Фактически из епархиальных шематизмов можно получить достоверную статистическую информацию обо всех приходах, священниках, институтах, которые принадлежали к епархии и функционировали в ее пределах, о должностях и руководителях за определенный год. Это позволяет сравнивать информацию с другими отчетами отдельных учреждений.

Поэтому при сравнении этих данных нельзя обойтись без отчетов институтов, которые, безусловно, занимались попечительской деятельностью. Кроме приюта сестры-вазилианки содержали гимназию, где, по отчету 1930/31 гг., директрисой упоминается с. Агнета Ценкнерова. В гимназии русский язык преподавала с. Амброзия Джуджар, точные и естественные науки – с. Тереза Хома. Интересно, что в это время в интернате сестер-вазилианок было 135 девушек, из которых 35 учились в городской школе [34. С. 15, 22]. Сестры Ордена осуществляли большую работу в попечительской и воспитательной сферах, помогая бедным, нуждающимся молодым девушкам, воспитывая их в христинском духе и предоставляя образование.

Монахи-вазилиане также содержали интернат при Ужгородском монастыре. По данным отчета 1926/27 учебного года, в интернате отцов-вазилиан содержались 85 учеников, где они проживали, питались, получали образование и врачебную помощь (бедные получали все это бесплатно) [35. С. 26]. Пиком образовательно-воспитательной деятельности монахов Ордена было создание в 1937 г. Гимназии отцов-вазилиан [36. С. 8]. По статистическим отчетам 1937/38 учебного года, в ней обучалось 106 учеников. Во всех классах больше часов отводилась на изучение

русского (украинского) языка. Среди монахов здесь работали отцы Севастьян Сабола, Поликарп Лозан, Панкратий Гучко и др. [36. С. 17–29].

Таким образом, данный вид источников позволит разносторонне подойти к изучению социальной исто-

рии межвоенного Чехословацкого государства, применяя компаративистские методы для проверки достоверности фактических данных из различных носителей информации. Кроме того, такой подход позволит проверить истинность этих документов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пекар А. ЧСВВ. Нариси історії церкви Закарпаття. Рим ; Львів : Місіонер, 1997. (Спархічне оформлення.) Т. 1. 232 с.
2. Archív gréckokatolíckeho arcibiskupstva v Prešove (AGAP), Bežna agenda, Spisy, rok. 1920, inv. č. 436, sign. 1414. Žiadosť gr. kat. biskupstva o zrušenie zákona č. 290/1920 (o rokovine).
3. AGAP. Bežná agenda, Spisy, rok. 1921, inv. č. 437, sign. 888.
4. AGAP. Bežná agenda, rok. 1924, inv. č. 440, sign. 1261. Domáce pravidlá chovancov alumnea sv. Jána Krstiteľa v Prešove.
5. AGAP. Bežná agenda, Spisy, rok. 1931, inv. č. 447, sign. 20. Duplicitné knihy diecezálnej bibliotéky – zoznam.
6. AGAP. Bežná agenda, Spisy, rok. 1931, inv. č. 447, sign. 2498. Dekanské a vizitačné zápisnice, stanovisko biskupa Bláhu k spievaniu štátnej hymny v kostole.
7. AGAP. Prezidiálne spisy, inv. č. 62, rok 1927, sign. 74. Biskup Gojdič žiada prezidenta o hmotnú podporu pre gr. kat. stredoškolské alumneum v Prešove.
8. AGAP. Bežná agenda, Spisy, rok 1924, inv. č. 440, sign. 1399. Domáce pravidlá chovancov Alumnea sv. Jána Krstiteľa v Prešove.
9. AGAP. Alumneum Sv. J. Krstiteľa, Knihy, rok 1924, č. 593. Domáce pravidlá chovancov Alumnea sv. Jána Krstiteľa v Prešove.
10. Державний архів Закарпатської області (далі – ДАЗО). Ф. 151. Правление Мукачевской греко-католической епархии, г. Ужгород. Оп. 7. Спр. 745.
11. ДАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Спр. 897.
12. ДАЗО. Ф. 151. Оп. 7. Спр. 2000.
13. AGAP. Vdovsko-sirotský fond, Účtovná kniha, rok 1922–1937, inv. č. 635.
14. AGAP. Bežná agenda, Spisy, rok. 1927, inv. č. 443, sign. 3719. Štátna podpora kňazským vdovám a sirotám, súpis žiactva v gr. kat. školách.
15. AGAP. Bežná agenda, Spisy, rok. 1932, inv. č. 448, sign. 468.
16. AGAP. Vdovsko-sirotský fond, Účtovná kniha, rok 1922–1937, inv. č. 635.
17. AGAP. Fond kňazský vdov a sirôt, Účtovný materiál, rok 1917–1946, inv. č. 718.
18. AGAP. Fond kňazský sirôt dievčat, Účtovná kniha, rok 1915–1924, inv. č. 718.
19. AGAP. Fond penzijný, Spisy, Účtovný materiál, rok. 1908–1948, č. 717.
20. Modus vivendi mezi Svatým stolicem, a Československou republikou // Marek Šmíd, Michal Pehr, Jaroslav Šebek, Pavel Helan. Československo a Svatý stolec III. Diplomatická korespondence a další dokumenty 1918–1928. Výberová edice. Praha : Masarykův ústav a Archiv ČR, 2015, 567 s.
21. AGAP. Bežná agenda, Spisy, rok. 1931, inv. č. 447, sign. 2126.
22. Диспензія о. Стефана Кірала // Душпастьрь. Урядовый и духовный органъ епархіи Мукачевской и Пряшевской. 1931. Рочник VIII, новемберъ, число 11. С. 261–262.
23. На братскую помощь голодующимъ Верховинцам! // Русское слово. Еженедельная народная газета, год изд. IX. 15 апреля 1932. Ч. 15 (365). С. 2–3.
24. Антисемитизм. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 29.05.16).
25. Свобода, річник XXXIV. 18 березня 1933, число 6. С. 1–2.
26. В Углі люди гичку їдять // Свобода, річник XXXVI. 1 августа 1935, число 19. С. 1.
27. Жидівське питання на Підкарпатті // Свобода, річник XXXIX. 3 травня 1938, чис. 1. С. 2.
28. Химка І.-П. Рецепція Голокосту в посткомуністичній Україні. URL: <http://uamoderna.com/md/223-223> (дата обращения: 29.05.16).
29. Скиданова А. Сврей-шинкар: образи, обрАзи й історичні реалії. In.: <http://historians.in.ua/index.php/en/dyskusiya/1425-antonina-skydanova-uevrei-shynkar-obrazy-obrazy-i-istorychni-realii> (дата обращения: 22.05.2016).
30. Пекар А. ЧСВВ. Нариси історії церкви Закарпаття. Рим ; Львів : Місіонер, 1997. (Внутрішня історія.) Т. 2. 303 с.
31. На Великдень каждый русинь маєть мати пасху! // Душпастьрь. Урядовый и духовный органъ епархіи Мукачевской и Пряшевской, рочник IX (1932), апрілий, число 4. С. 101–103.
32. Шематизм греко-катол. руського духовенства епархій: Мукачевское, Пряшевское и Америцкое з додатком адресара епархій: Крижевацкое, Мадярское и Румунское. Ужгород : Виктория, 1924. 35 с.
33. Schematismus Venerabilis Cleri Graeci Ritus Catholicorum Dioeceseos Fragopolitanae (Presov – Prjasev) pro anno Domini 1938. Fragopoli : Typis Typographiae ad S. Nicolaum, 1938. 179 s.
34. Звѣт гр-кат учит. семінаріє дьвчат и горожанки в Ужгородѣ 1930–1931 pp. 23 с.
35. Звѣдомлення руськое держ. Реальн. Гимн. и ее ровнорядных одделов чешских и мадырское VIII кл. в Ужгородѣ за шк. рок 1926–27. 78 с.
36. Інавгураційна промова протоігумена о. Полікарпа Булика ЧСВВ, в день відкриття клясичної гімназії Чина ОО. Василян в Ужгороді // Звѣдомлення гімназії чина ОО. Василян в Ужгороді (з правом прилюдности) за шкільний рік 1937–38. С. 7–10.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 октября 2016 г.

SOCIAL HISTORY SOURCES OF THE GREEK-CATHOLIC CHURCH OF CZECHOSLOVAKIA (1918–1939)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 413, 115–122.

DOI: 10.17223/15617793/413/18

Viktor V. Kichera, Uzhhorod National University (Uzhhorod, Ukraine). E-mail: vkichera@ukr.net

Keywords: assembly source; office documents; Mukachevo Greek Catholic Eparchy; Prešov Greek Catholic Eparchy; social history; Shematyzm.

The Czechoslovakia interwar territory had two Greek-Catholic eparchies – of Mukachevo and Prešov. For centuries they were the centers of conservation of Slavonic Church liturgy, of custody over the Ruthenian population of Transcarpathia and Prešov Region. The main documentary sources of this issue are the materials of the archives and libraries in Slovakia and Ukraine. Among them are documents, periodicals, statistical data. The basis of the study is the archival documents of the diocesan office and assembly materials, separate collections of funds relating to boarding schools. The first allow understanding the eparchy mechanisms in the implementation of social assistance; assembly materials also help to establish the relationship between the eparchial institutions and

public authorities and their mutual coordination on the issues of social payments and general help among the Rusnak population. The second large group of research sources is Greek-Catholic periodicals which show the specific view on the social problems that the eparchy authorities tried to solve in the 1920s–1930s. Of course, Greek-Catholic periodicals imply not only publications that the eparchies published, but also journals and magazines edited by priests or the members of the eparchy administration. The basis of the study becomes the *Dushpastyr'* [Pastor] journal (1927–1933), which was a common organ of Prešov and Mukachevo eparchies; the day periodicals of Prešov Eparchy *Rusjke slovo* and the newspaper *Svoboda* of the Christian People's Party, whose owner was Augustin Voloshin. The other publications were also used, they greatly complement the existing material. There is some information on the social activities of eparchy boards in other publications: *Al'manakh obshchestva Trezvosti, Blagovestnik, Mesyatseslov, Molodaya Rus', Nedelya, Podkarpatskaya Rus'* and so on. It is necessary to use the source criticism of the periodicals including their owners, the biography of their editors, their conceptual orientation, audience etc. The third group of materials consists of statistical sources which greatly complement the existing archival and documentary material of interwar periodicals. There are three types of specific religious sources: 1) schematyzms which contain information about priests and their positions; 2) reports, statistical information of schools, boarding schools and orphanages which contain information about the number of managers and students; 3) accounting books of funds for widows and orphans, priests pensioners, priest orphans which contain information about the number of the needy in the eparchies and payments in their favor. In general, this kind of sources will allow to study the social history of the interwar Czechoslovak state comprehensively, using the comparative method to test the validity of evidence in different media. In addition, this approach will check the validity of the sources.

REFERENCES

1. Pekar, A. (1997) *ChSVV. Narisi istorii tserkvi Zakarpattya* [OSBM. Essays on the History of the Church in Transcarpathia]. Vol. 1. Rome; Lviv: Misioner.
2. Archive of the Greek Catholic Archbishop in Prešov (AGAP). Routine work, writings. 1920. Inv. no. 436. File 1414. *Žiadosť gr. kat. biskupstva o zrušenie zákona č. 290/1920*. (In Slovak).
3. Archive of the Greek Catholic Archbishop in Prešov (AGAP). Routine work, writings. 1921. Inv. no. 437. File 888. (In Slovak).
4. Archive of the Greek Catholic Archbishop in Prešov (AGAP). Routine work, 1924. Inv. no. 440. File 1261. *Domáce pravidlá chovancov alumnea sv. Jána Krstiteľa v Prešove*. (In Slovak).
5. Archive of the Greek Catholic Archbishop in Prešov (AGAP). Routine work, writings. 1931. Inv. no. 447. File 20. *Duplicitné knihy diecezálnej bibliotéky – zoznam*. (In Slovak).
6. Archive of the Greek Catholic Archbishop in Prešov (AGAP). Routine work, writings. 1931. Inv. no. 447. File 2498. *Dekanské a vizitačné zápisnice, stanovisko biskupa Bláhu k spievaniu štátnej hymny v kostole*. (In Slovak).
7. Archive of the Greek Catholic Archbishop in Prešov (AGAP). Prezidiálne spisy. 1927. Inv. no. 62. File 74. *Biskup Gojdič žiada prezidenta o hmotnú podporu pre gr. kat. stredoškolské alumneum v Prešove*. (In Slovak).
8. Archive of the Greek Catholic Archbishop in Prešov (AGAP). Routine work, writings. 1924. Inv. no. 440. File 1399. *Domáce pravidlá chovancov Alumnea sv. Jána Krstiteľa v Prešove*. (In Slovak).
9. Archive of the Greek Catholic Archbishop in Prešov (AGAP). Alumneum Sv. J. Krstiteľa, Knihy. 1924. no. 593. *Domáce pravidlá chovancov Alumnea sv. Jána Krstiteľa v Prešove*. (In Slovak).
10. State Archive of Transcarpathian region (DAZO). Fund 151. *Pravlenie Mukachevskej greko-katolickej eparkhii, g. Uzhgorod* [The Board of Mukachevo Greek Catholic Diocese, Uzhgorod]. List 7. File 745.
11. State Archive of Transcarpathian region (DAZO). Fund 151. List 7. File 897. (In Russian).
12. State Archive of Transcarpathian region (DAZO). Fund 151. List 7. File 2000. (In Russian).
13. Archive of the Greek Catholic Archbishop in Prešov (AGAP). *Widow-orphan's fund ledger. 1922–1937*. Inv. no. 635. (In Slovak).
14. Archive of the Greek Catholic Archbishop in Prešov (AGAP). Routine work, writings. 1927. Inv. no. 443. File 3719. *Štátna podpora kňazským vdovám a sirotám, súpis žiactva v gr. kat. školách*. (In Slovak).
15. Archive of the Greek Catholic Archbishop in Prešov (AGAP). Routine work, writings. 1932. Inv. no. 448. File 468. (In Slovak).
16. Archive of the Greek Catholic Archbishop in Prešov (AGAP). *Widow-orphan's fund ledger. 1922–1937*. Inv. no. 635. (In Slovak).
17. Archive of the Greek Catholic Archbishop in Prešov (AGAP). *Priestly fund for widows and orphans, accounting material. 1917–1946*. Inv. no. 718. (In Slovak).
18. Archive of the Greek Catholic Archbishop in Prešov (AGAP). *Priestly fund for orphan girls, accounting books. 1915–1924*. Inv. no. 718. (In Slovak).
19. Archive of the Greek Catholic Archbishop in Prešov (AGAP). *Pension fund, writings, accounting material. 1908–1948*. no. 717. (In Slovak).
20. Smid, M. et al. (2015) Modus vivendi mezi Svätým stolcem, a Československou republikou [A modus vivendi between the Holy See and the Czechoslovak Republic]. In: *Československo a Svätý stolec III. Diplomatická korespondencia a ďalšie dokumenty 1918–1928* [Czechoslovakia and the Holy See III. Diplomatic correspondence and other documents from 1918 to 1928]. Prague: Masaryk Institute and Archives of the Czech Republic.
21. Archive of the Greek Catholic Archbishop in Prešov (AGAP). Routine work, writings. 1931. Inv. no. 447. File 2126. (In Slovak).
22. *Dushpastyr'*. (1931) Dispenziya o. Stefána Kiralya. *Dushpastyr'*. VIII. November 11. pp. 261–262. (In Ukrainian).
23. *Russkoe slovo*. (1932) Na bratskuyu pomoshch' goloduyushchim Verkhovintsam! [Fraternal assistance to the starving residents of Verkhovino!]. *Russkoe slovo*. 15 April. 15 (365). pp. 2–3.
24. Ru.wikipedia.org. (n.d.) *Antisemitizm* [Anti-Semitism]. [Online] Available from: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (Accessed: 29th May 2016).
25. *Svoboda*. (1933). XXXIV. 18 March. pp. 1–2.
26. *Svoboda*. (1935) V Ugli lyudi gichku idyat' [Uhli people eat turnip]. *Svoboda*. XXXVI. 1 August. p. 1.
27. *Svoboda*. (1938) Zhidiv's'ke pitannya na Pidkarpatti [The Jewish question in Subcarpathia]. *Svoboda*. XXXIX. 3 May 1938. p. 2.
28. Khimka, I.-P. (2014) *Retseptsiya Golokostu v postkomunistichniy Ukraïni* [Reception of Holocaust in the post-communist Ukraine]. [Online] Available from: <http://uamoderna.com/md/223-223>. (Accessed: 29th May 2016).
29. Skidanova, A. (2015) *Evrey-shinkar: obrazi, obrAzi y istorichni realii* [Jewish innkeeper, images and historical realities]. [Online] Available from: <http://historians.in.ua/index.php/en/dyskusiya/1425-antonina-skydanova-yevrei-shynkar-obrazy-obrazy-i-istorychni-realii>. (Accessed: 22nd May 2016).
30. Pekar, A. (1997) *ChSVV. Narisi istorii tserkvi Zakarpattya* [OSBM. Essays on the History of the Church in Transcarpathia]. Vol. 2. Rome; Lviv: Misioner.
31. *Dushpastyr'*. (1932) Na Velikden' kazhdyy rusin' mat' mati paskhu! *Dushpastyr'*. IX. 4 April. pp. 101–103. (In Ukrainian).
32. Anon. (1924) *Shematizm greko-katol. rus'kogo dukhovenstva eparkhiy: Mukachevskoe, Pryashevskoe i Ameritskoe z dodatkom adresara eparkhiy: Krizhevatskoe, Madyarskoe i Rumunskoe*. Uzhgorod: Viktoriya. (In Ukrainian).

33. Anon. (1938) *Schematismus Venerabilis Cleri Graeci Ritus Catholicorum Dioeceseos Fragopolitanae (Presov – Prjasev) pro anno Domini 1938*. Fragopoli: Typis Typographiae ad S. Nicolaum. (In Latin).
34. Anon. (c. 1931) *Zvet gr-kat učit. seminarie d'vchat i gorozhanki v Uzhgorode 1930–1931 rr.* [Report of Greek Catholic Teachers' Seminary for Girls and Town School in Uzhgorod, 1930–1931]. Uzhgorod: [s.n.].
35. Anon. (c. 1927) *Zvedomlennja rus'koe derzh. Real'n. Gimn. i ee rovnorjadnyh oddelov cheskih i madjar-skoe VIII kl. v Uzhgorode za shk. Rok 1926–27* [Report of Russian High School in Uzhgorod for School Year 1926–27]. Uzhgorod: [s.n.].
36. Anon. (c. 1938) *Inavguratsiyna promovy protoigumena o. Polikarpa Bulika ChSVV, v den' vidkryttja klyasichnoi gimnazii China OO. Vasiliyan v Uzhgorodi.* In: *Zvidomlennja gimnazii china OO. Vasilijan v Uzhgorodi (z pravom priljudnosti) za shkil'nij rik 1937–38* [Report of the Basilian Gymnasium in Uzhgorod (with the public right) for the School Year 1937–38]. Uzhgorod: [s.n.]. (In Ukrainian).

Received: 22 October 2016